

В XVI веке Реформация, предлагая народу открыть Библию, пыталась проникнуть во все страны Европы. Некоторые государства с радостью приветствовали ее как желанную небесную вестницу. Там же, где папству удалось воспрепятствовать ее влиянию, возвышенный свет библейской истины не получил почти никакого распространения. Страну, о которой и будет идти речь в этой главе, озарил свет истины, но тьма не отступила перед ним. В течение целых столетий шло противоборство этих двух сил. Наконец восторжествовало зло, и небесная истина была отвергнута. "Суд же состоит в том, что свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет" (Ин. 3:19). И этот народ пожинал посеянное. Удерживающая сила Духа Божьего была отнята от народа, который отверг дар Его благодати. Бог допустил, чтобы зло достигло своего расцвета, и весь мир увидел последствия своевольного отвержения света.

Война против Библии во Франции, длившаяся на протяжении целых столетий, достигла наивысшей точки во время революции. Такой страшный взрыв явился неизбежным последствием запрещения Римом Священного Писания. Эта война — одна из самых ярких иллюстраций папской политики, показывающая те результаты, к которым вело на протяжении более чем тысячи лет все учение римской церкви.

Запрещение Священного Писания в период папского владычества было предсказано пророками, и Иоанн в книге Откровение также говорит об ужасных последствиях господства "человека греха", особенно сильно сказавшихся на Франции.

Ангел Господень предрек: "... Они будут попираť свяťый город сорок два месяца. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище... И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их, и трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят.... И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле. Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них" (Откр. 11:2-11).

Вышеупомянутые отрезки времени — "сорок два месяца" и "тысяча двести шестьдесят дней" — представляют один и тот же период, в течение которого церкви Христа предстояло переносить преследования со стороны Рима. 1260 лет папского владычества начались в 538 году и закончились в 1798 году, когда французская армия

вошла в Рим и взяла в плен папу, который потом умер в изгнании. Хотя вскоре избрали нового папу, все же с тех пор папская иерархия никогда больше не достигала прежней власти и силы.

Преследование церкви не длилось непрерывно в течение всех 1260 лет. Господь, по милости Своей, сократил время огненного испытания. Относительно "великой скорби", ожидающей церковь. Спаситель сказал: "И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни" (Мф. 24:22). Воздействие Реформации привело к тому, что преследования прекратились задолго до 1798 года.

Относительно двух свидетелей пророк говорит далее: "Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли". "Слово Твое, — вторит ему псалмопевец, — светильник ноге моей и свет стезе моей" (Откр. 11:4; Пс. 118:105). Эти два свидетеля символизируют собой Ветхий и Новый Заветы. Они в одинаковой степени подтверждают происхождение и вечность закона Божьего, а также и существование плана спасения. Прообразы, жертвы и пророчества Ветхого Завета указывают на грядущего Спасителя. Евангелие и послания Нового Завета говорят о Спасителе, Который пришел именно так, как об этом было предсказано прообразами и пророчествами.

"И они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище". Большую часть этого времени свидетели Божьи пребывали во мраке. Папство делало все возможное, чтобы скрыть от народа слова истины, и посылало ему лжесвидетелей, противоречащих свидетельствам Библии. Когда Библия была запрещена религиозной и светской властью, когда ее свидетельства искажались и делалось все, чтобы разум людей был отвращен от нее; когда тех, кто осмеливался возвещать ее священные истины, преследовали, предавали, мучили, заживо хоронили в подземельях, казнили или вынуждали искать убежища в неприступных горах, ущельях, пещерах, — тогда верные свидетели "пророчествовали во вретище". Несмотря на гонение, они свидетельствовали в течение всех 1260 лет. В самые мрачные времена находились верные люди, которые любили Слово Божье и приумножали его славу. Этим преданным слугам была дана мудрость, сила и власть возвещать Его истину в течение всего этого времени.

"И если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту" (Откр. 11:5). Люди не могут безнаказанно попираť Слово Божье. Смысл этого страшного предостережения

изложен в последней главе Откровения: "И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде, и в том, что написано в книге сей" (Откр. 22:18-19).

Такие предостережения посылал Господь людям, чтобы уберечь их от попыток изменить то, что Он открывает или повелевает. Эти торжественные предостережения относятся ко всем, кто благодаря своему положению показывает людям пример пренебрежительного отношения к закону Божьему. Они должны внушить страх и трепет тем, кто беспечно считает несущественным повиновение закону Божьему. Те, кто ставит свое личное мнение выше Божественных откровений, кто извращает ясный смысл Писания ради своих удобств или же для того, чтобы приноровиться к миру, берут на себя страшную ответственность. Писаное Слово, закон Божий являются мерилем каждого человека, все, кто не соответствует этому совершенному образцу, будут осуждены.

"И когда кончат они свидетельство свое..." Период времени, в течение которого два свидетеля должны были пророчествовать, облеченные во вретище, закончился в 1798 году. Когда их работа во мраке завершилась, сила, которую представлял "зверь, выходящий из бездны", должна была обрушиться на них. Во многих странах Европы руководители церкви и государства в течение целых веков находилась во власти сатаны, который действовал через папство. Но здесь мы видим новое проявление сатанинской силы.

Политика Рима была направлена на то, чтобы под предлогом благоговейного отношения к Библии держать ее под замком не известного народу языка и таким путем скрывать от людей. И по время правления Рима свидетели пророчествовали "во вретище". Но должна была появиться другая сила — "зверь, выходящий из бездны" — и объявить открытую войну Слову Божьему.

"Великий город", на улицах которого убиты эти свидетели, и где лежат их мертвые тела, в духовном смысле называется Египтом. Среди всех народов, представленных в Библии, египтяне самым дерзким образом отрицали существование Живого Бога, сопротивляясь Его повелениям. Ни один монарх не осмелился столь открыто и своевольно восстать против авторитета Неба, как это сделал правитель Египта. Когда Моисей во имя Господа сообщил фараону торжественную весть, этот гордый монарх ответил: "Кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его и отпустил Израиля? Я не знаю Господа

и Израиля не отпущу" (Исх. 5:2). Это атеизм. И народ, который символизирует Египет, точно так же должен был отвергнуть требования Живого Бога и проявить тот же дух неверия и неповиновения. "Великий город" также сравнивается "духовно" с Содомом. Порочность Sodoma, нарушавшего закон Божий, проявилась с особенной силой в узаконенном разврате. Подобный грех также являлся характерной чертой народа, в судьбе которого должно было исполниться это пророчество Писания.

По словам пророка, незадолго до 1798 года появится сатанинская сила и поведет войну против Библии. И страну, где смолкнут голоса этих двух свидетелей Божьих, захлестнет атеизм фараона и развращенность Sodoma.

Это пророчество с поразительной точностью исполнилось в истории Франции. Во время революции 1793 года "мир впервые услышал о том, что люди, рожденные и воспитанные в цивилизованном обществе и облеченные правом управлять одним из великих народов Европы, выступили против самой возвышенной истины, которая когда-либо была дана человеку, и единогласно отказались от веры в Бога и служения Ему... Франция — единственная страна в мире, которая, согласно достоверным источникам, открыто восстала против Творца Вселенной. Хотя в Англии, Германии, Испании и в других странах было и есть множество неверующих и богохульников, но Франция — единственное в мировой истории государство, которое специальным указом своего законодательного собрания объявило о том, что Бога нет. И в столице, и по всей стране люди пели и танцевали, радуясь этому решению".

Отличительные особенности Sodoma в полной мере проявились во Франции. Во время революции там господствовал тот же низменный разврат, который в свое время явился причиной гибели и Sodoma, и Гоморры. Историк описывает атеизм и безнравственность Франции в полном соответствии с пророчеством: "В тесной связи с законами относительно религии появилось и новое положение о брачном союзе — самые священные узы на земле, являющиеся залогом прочности общества, сводились к простому гражданскому договору временного характера, который расторгался без каких-либо препятствий при малейшем желании супругов... Если бы бесы трудились над изобретением самого эффективного способа для уничтожения всего священного, благородного и вечного в семье, способа, гарантирующего, что пагубное влияние будет неизменно передаваться из поколения в поколение, то и они не могли бы придумать что-либо более действенное... Актриса Софи Арно, известная своим остроумием, описала гражданский брак как "таинство прелюбодеяния".

"Где и Господь наш распят". Во Франции исполнилась и эта часть пророчества. Ни одна

страна не проявила столько вражды ко Христу, как эта. Ни в одной стране истина не подвергалась такому жестокому гонению, как там. Франция распяла Христа в лице Его учеников, которых она преследовала с беспримерной жестокостью.

Столетиями лилась кровь праведников. В то время как вальденсы отдавали свою жизнь в горах Пьемонта "за Слово Божье и свидетельство Иисуса Христа", их братья, французские альбигойцы, несли подобное свидетельство. Во дни Реформации ее приверженцы расставались с жизнью в ужасных пытках и муках. Король и придворные, знатные женщины и утонченные девицы, гордость и цвет нации наслаждались предсмертными страданиями свидетелей Иисуса. Отважные гугеноты, сражаясь за самые священные права человека, проливали кровь в ожесточенных битвах. Протестанты были объявлены вне закона; за их головы назначалась определенная цена, на них охотились как на диких зверей.

"Церковь в пустыне", немногочисленные потомки древних христиан, которые нашли себе убежище в горах на юге страны и сумели сохранить веру своих отцов в XVIII веке, еще оставались во Франции. Если они осмеливались иногда собраться где-либо в горном ущелье или другом неприступном месте, охотившиеся за ними драгуны выслеживали их, ловили, и они становились пожизненными каторжниками на галерах. Лучших, благороднейших и образованнейших сыновей и дочерей Франции заковывали в цепи вместе с ворами и убийцами. Кое-кто удостоивался более счастливой участи: их, беззащитных и беспомощных, хладнокровно убивали, когда они молились, стоя на коленях. Сотни стариков, беззащитных женщин и невинных детей были убиты во время богослужений. И часто, пробираясь сквозь горные ущелья и леса, где они обычно собирались, можно было увидеть "трупы убитых и подвешенных на деревьях людей". Страна, опустошенная мечом, секирой, кострами, "была превращена в огромную пустыню". И эти зверства... совершались не в период мрака и невежества, но в блестящую эпоху Людовика XIV, во времена расцвета науки и литературы, во времена, когда духовенство двора и столицы состояло из образованных и красноречивых мужей, старавшихся выказать свою кротость и добродетельность".

Тягчайшим преступлением, самым страшным из всех совершенных в те мрачные столетия зверств стала Варфоломеевская ночь. Мир и сегодня с содроганием вспоминает об этом трусливом и жестоком нападении. Король Франции, уступая требованию римских священников и прелатов, дал согласие на изуверское истребление инаковерующих. Колокольный полночный звон стал сигналом к началу резни. Тысячи протестантов мирно спали в своих домах, полагая, что находятся под покровительством короля. Их выволакивали на улицу и хладнокровно убивали.

Подобно тому, как Христос незримо указывал путь Своему народу, освобождая его из египетского рабства, так и сатана незримо руководил своими подручными в этом страшном деле. Резня в Париже продолжалась целую неделю, причем первые три дня отличались особой, непостижимой свирепостью. Кровопролитие не ограничилось стенами Парижа, особым указом короля избиение протестантов происходило во всех провинциях и городах. Ни возраст, ни пол не имели никакого значения. И невинного младенца, и убеленного сединами старца постигала одинаковая участь. Знатный и простолюдин, старый и юный, мать и дитя гибли вместе. В течении двух месяцев продолжалась эта резня во всей Франции. Было уничтожено 70 тысяч человек — цвет нации.

"Когда Рим узнал о происшедшей резне, радость духовенства была беспредельной. Вестнику, прибывшему с этим сообщением, кардинал Лорренский вручил награду в тысячу крон, пушка города св. Анжело громовыми залпами приветствовала это событие. На каждой колокольне звонили колокола; костры превратили ночь в день; Григорий XIII в сопровождении кардиналов и других духовных сановников посетил собор св. Людовика, где кардинал Лорренский пел: Тебе, Господи... Для увековечивания этого побоища отчеканили медаль, и в Ватикане до сих пор еще хранятся три фрески Вазари, где изображены нападение на адмирала-гугенота, король, обсуждающий со своими советниками предстоящую резню, и сама резня. Григорий послал "Золотую Розу", а спустя четыре месяца после резни... он с удовольствием слушал проповедь французского священника... который говорил о том дне, исполненном счастья и радости, когда святейший отец, получив столь отрадные вести, торжественно направился в собор, чтобы возблагодарить Бога и святого Людовика".

Тот же дух, который привел к Варфоломеевской ночи, стал побудительной силой революции. Иисус Христос был объявлен обманщиком, и лозунгом французских безбожников стали слова: "Свергнем негодяя" (имелся в виду Христос). Дерзкое богохульство и отвратительное нечестие шли рука об руку; и самые низкие люди, самые отъявленные подонки и распутники были высоко превознесены. И при всем этом наивысшие почести оказывались сатане, в то время как Христос — воплощение истины, чистоты и бескорыстной любви — был распят.

"Зверь, выходящий из бездны, сразится с ними и победит их, и убьет их". Безбожная власть, установившаяся во Франции во время революции и господства террора, вела против Бога и Его святого Слова тайную войну, какой мир еще не видел. Национальное собрание отменило поклонение Богу. Библии собрали и публично сожгли с самыми язвительными насмешками и издевательствами. Закон Божий был попран. Упразднили и библейские установления. Еженедельный день отдыха был отменен, и вместо него каждый десятый день посвящался богохульству и пиршествам. Крещение и причастие

были запрещены. На кладбищах появились плакаты, объявляющие смерть вечным сном.

Распространилось мнение, что страх Божий — это начало безумия, а не мудрости. Всякое религиозное служение было запрещено, кроме служения свободе и стране. "Епископ Парижа был вынужден играть главную роль в самом низком и отвратительном фарсе, который когда-либо разыгрывался от имени целой нации.... Его привели на собрание конвента и заставили заявить перед всеми, что религия, служителем которой он был столько лет, не имеет никакого основания ни в истории, ни в священной истине, что это всего лишь обман священников. Самым торжественным и определенным образом он опроверг существование Бога, на служение Которому был посвящен, и впредь обязался служить свободе, равенству, добру и нравственности. Затем он сложил на стол свое епископское облачение, после чего председатель конвента по-братски обнял его. Примеру этого прелата последовало еще несколько священников-отступников".

"И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле". Безбожная Франция заставила смолкнуть обличающие голоса двух свидетелей Божьих. Слово истины было поругано, и все, ненавидящие ограничения и требования закона Божьего, ликовали. Люди открыто бросали вызов Небесному Царю. Подобно грешникам древности, они кричали: "Как узнает Бог? И есть ли ведение у Всевышнего?" (Пс. 72:11).

С богохульной дерзостью, какую трудно даже представить себе, один из жрецов новой власти сказал: "Господи, если Ты существуешь, отомсти за Свое поносимое имя. Я бросаю Тебе вызов! Ты молчишь, Ты не осмеливаешься ответить громовым раскатом! Кто же после этого поверит в Твое существование?" Разве это не отголосок требования фараона: "Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его?.. Я не знаю Господа!"

"Сказал безумец в сердце своем: нет Бога". И Господь говорит относительно хулителей истины: "Их безумие обнаружится перед всеми" (Пс. 14:1; 2 Тим. 3:9). Прошло совсем немного времени после того, как Франция отказалась служить Живому Богу, "высокому и превознесенному, живущему вовек", и страна докатилась до самого низкопробного идолослужения, поклоняясь богине Разума в лице некой развратной женщины. И все это совершали наивысшие круги светской и законодательной власти перед представителями нации! Историк говорит: "Одна из церемоний того сумасшедшего времени остается непревзойденной по своей нелепости и безбожии. Двери конвента распахнулись перед торжественной процессией: члены муниципалитета шли в сопровождении музыкантов, распевая гимн во славу свободы. В центре собравшихся

была женщина, закутанная в покрывало, — символ их будущего поклонения, они называли ее богиней Разума. Ее подвели к членам конвента, с большой торжественностью сняли с нее покрывало и усадили по правую руку от председателя — все без труда узнали в ней танцовщицу из оперы. ... И этой особе, которая как нельзя лучше изображала собой тот разум, которому они поклонялись, национальный конвент Франции публично воздавал почести.

Этот нечестивый и смехотворный маскарад не был случайностью; коронацию богини Разума проводили по всей стране, где только жители желали показать, что и они уже достигли всех высот революции".

Оратор, призывавший поклоняться разуму, утверждал: "Законодатели! Фанатизм уступил дорогу здравому смыслу, затуманенные глаза не смогли вынести яркого света. Сегодня собралось множество людей под этими готическими сводами, где впервые звучит истина. Здесь Франция отмечает единственное истинное служение — служение Свободе и Разуму. Здесь мы выражаем наши надежды на силу оружия Республики. Здесь мы оставляем неодушевленных идолов ради Разума, ради этого живого образа, совершенного произведения природы".

Когда богиню Разума привели в конвент, главный распорядитель взял ее за руку и, обращаясь к собранию, сказал: "Смертные! Перестаньте трепетать перед бессильными громами Бога, которыми пугали Вас. С этого момента нет у вас никакого божества, кроме Разума. Я представляю вам его благороднейший и чистейший образец; если вам нужны кумиры, приносите жертвы только подобным этому. Падите перед августейшим Сенатом Свободы. О, покрывало Разума!"

После этого богиня, обнявшись с председателем, села в великолепно украшенный экипаж и в сопровождении огромнейшей толпы направилась в собор Нотр Дам, чтобы занять место божества. И там, в алтаре, она принимала знаки поклонения от всех присутствующих".

Вскоре последовало публичное сожжение Библии. Однажды члены Народного общества музеев вошли в зал муниципалитета, восклицая: "Да здравствует Разум!" На высоком шесте они несли обгоревшие книги. Среди других церковных изданий были Ветхий и Новый Заветы, которые, как сказал председатель, "искупили в великом огне все те безрассудства, которые они заставляли совершать человечество".

Так папство положило начало той работе, которую завершил атеизм. Политика Рима создала социальные, политические и религиозные предпосылки падения Франции. Все, пишущие об ужасах революции, обычно винят в этих безумствах государство и церковь. Отдавая дань справедливости, следует признать, что вся вина лежит на церкви. Папство настроило монархов против Реформации, представив ее как врага королевского престола, как роковую угрозу миру и благополучию государства. Это Рим вдохновлял монархов на крайнюю жестокость и чудовищное притеснение народа.

Библия несла с собой свободу. Там, где принималась благая весть, там пробуждалось сознание людей. Они сбрасывали с себя оковы рабского невежества, пороков и предрассудков. Они начинали мыслить и действовать самостоятельно. Видя это, монархи трепетали за свою власть.

Рим неустанно разжигал их опасения. В 1525 году папа предостерег регента Франции: "Это безумие [протестантизм] поразит и уничтожит не только религию, но и государства, дворянство, законы, правопорядок и все сословные различия". Спустя несколько лет папский посол предупреждал короля: "Ваше сиятельство, не заблуждайтесь! Протестанты в равной мере угрожают и светской власти, и духовной... Трон в такой же опасности, как и алтарь... Введение новой религии непременно вызовет и необходимость в новом правлении". Богословы играли на предрассудках народа, пытаясь убедить всех, что протестантское вероучение "соблазняет людей новизной и безрассудством; оно лишает короля преданности его подданных и разрушает как церковь, так и государство". Действуя такими методами, Рим и настроил Францию против Реформации". Во Франции был впервые обнажен меч преследования, чтобы поддержать трон, защитить знать и сохранить законы.

Правители этой страны вряд ли предвидели зловещие последствия такой роковой политики. Учение Библии утвердило бы в сознании и сердцах людей те принципы справедливости, воздержания, истины, равенства и благотворительности, которые являются краеугольным камнем национального процветания. "Праведность возвышает народ", поэтому и "правдой утверждается престол" (Притч. 14:34; 16:12). "И делом правды будет мир", и, как результат, — "спокойствие и безопасность навеки" (Ис. 32:17). Кто повинуется Божественному закону, тот тем более будет уважать законы своей страны. Кто боится Бога, тот будет чтить и государя во всех его справедливых и законных требованиях. Но несчастная Франция запретила Библию и объявила вне закона ее приверженцев. В течение столетий принципиальные и порядочные люди, обладавшие тонким умом и нравственной силой, имели достаточно смелости, чтобы заявлять о своих убеждениях и вере, чтобы страдать за истину; веками эти люди, как

рабы, надрывались на каторжных работах, гибли на кострах или заживо гнили в подземных тюрьмах. Тысячи и тысячи были вынуждены спасаться бегством, и все это длилось в течение 250 лет после начала Реформации.

"Навряд ли на протяжении всего этого длительного периода хотя бы одному поколению французов не довелось стать свидетелем того, как последователи Евангелия вынуждены бежать от безумной ярости преследования. Беглецы были носителями знаний, искусства, мастерства и порядка, и всем этим они обогащали страны, в которых находилось для них убежище. Своими дарованиями они способствовали процветанию других стран, а их родная земля беднела. И если бы все эти таланты остались во Франции, если бы в течение этих 300 лет мастерство изгнанников служило родной земле; если бы были использованы их художественные способности, если бы их творческий гений и сила разума обогащали литературу и развивали науку, если бы своей мудростью они помогали властям, а своей доблестью — полководцам, и на их справедливых суждениях вырабатывались бы законы, а библейская религия укрепляла бы умственные силы народа и управляла бы его совестью, какого величия достигла бы сегодня Франция! Великая, процветающая, счастливая страна — каким примером для всех народов она могла бы стать!

Но слепой и безжалостный фанатизм изгнал из ее пределов всех наставников добродетели, поборников порядка, честных защитников престола. Тем, кто желал сделать свою страну "великой и славной", было сказано: "Изберите, что вы желаете: костер или изгнание". И в конце концов государство было разрушено, совесть больше не преследовалась, потому что ее не осталось у народа; за религиозные убеждения больше не сжигали, потому что не существовало религии; изгнание никому больше не угрожало, ибо не стало патриотов". Революция со всеми ее ужасами явилась страшным результатом подобной политики.

"С изгнанием гугенотов во Франции начался всеобщий кризис. Цветущие города стали приходить в упадок, плодородные земли превращались в пустыни, небывалые успехи развития сменились интеллектуальным застоем и нравственным разложением. Париж превратился в огромнейшую богадельню, и, как было подсчитано, сразу после Революции 200 тысяч нищих ожидали помощи от короля. Только иезуиты благоденствовали в разоренной стране и с неслыханной жестокостью проявляли свою власть над церквями, школами, тюрьмами и исправительными заведениями".

С помощью Евангелия во Франции можно было бы решить те политические и социальные проблемы, которые поставили в тупик духовенство, короля и

законодателей и в конце концов обрекли всю нацию на анархию и гибель. Но под влиянием Рима народ утратил драгоценный смысл наставлений Спасителя о самопожертвовании и бескорыстной любви. Люди были далеки от того, чтобы жертвовать собой ради блага других. Никто не обличал богатых за то, что они притесняют бедных, а бедным, пребывающим в рабском положении и унижении, никто не протягивал руку помощи. Эгоизм богатства и власти становился все более ощутимым и деспотичным. В течение целых столетий алчность и расточительность знати тяжелым бременем ложились на плечи бедняков. Богатые обманывали бедных, а неимущие ненавидели зажиточных.

Во многих провинциях поместья принадлежали знати, а труженики являлись только арендаторами. Их жизнь зависела от милости хозяев, и они были вынуждены во всем подчиняться их несправедливым требованиям. Бремя содержания церкви и государства ложилось на плечи среднего и низшего сословий, которые облагались большими налогами со стороны как гражданской, так и духовной власти. "Капризы и желания знати почитались наивысшим законом". Крестьяне могли умирать от голода, но их угнетателям не было до этого никакого дела. Люди должны были во всем считаться с интересами землевладельцев. Жизнь крестьян была заполнена непрерывным трудом и беспросветной нуждой; все их жалобы, если они вообще осмеливались жаловаться, отвергались с высокомерным презрением. Суд всегда защищал богатого, а не бедного. Судьи брали взятки, и малейший каприз со стороны аристократа принимал силу закона благодаря всеобщей продажности. Даже половина налогов, которые собирали с простого народа и светские вельможи, и духовенство, не доходила до королевской и церковной казны, этими деньгами оплачивались удовольствия богачей. Те, кто так беззастенчиво грабил своих ближних, сами не платили никаких налогов и имели право — по закону или обычаю — занимать любые должности в государстве. Привилегированные слои насчитывали около 150 тысяч человек, и ради удовлетворения их прихотей миллионы были обречены на жалкое и ничтожное существование.

Двор жил роскошной и распутной жизнью. Между народом и его правителями не было никакого доверия. Каждый шаг правящей верхушки казался людям коварным и корыстным. Более пятидесяти лет, предшествовавших революции, трон занимал Людовик XV, который даже в те зловещие времена прославился своей праздностью, легкомыслием и распутством. Развращенная и жестокая аристократия, обнищавший невежественный люд, государство, переживающее финансовый кризис, народ, доведенный до отчаяния — не нужно было быть пророком, чтобы с уверенностью предсказать страшную надвигающуюся развязку. На все предупреждения своих советников король обычно отвечал: "Старайтесь, чтобы при моей жизни все продолжалось по-прежнему; а после моей смерти пусть будет то, чему надлежит быть". Напрасны были все разговоры о необходимости реформы. Он видел зло, но не имел ни силы, ни смелости противостоять ему. Его легкомысленный и эгоистичный ответ: "После меня хоть потоп!" как нельзя лучше определял участь, ожидавшую Францию.

Разжигая подозрения и зависть королей и правящих кругов, Рим старался заставить их держать народ в порабощении, хорошо зная, что это приведет государство к ослаблению, и тогда и правители, и народ сделаются его рабами. Дальновидное римское духовенство понимало: для порабощения людей нужно поработить их души, а наилучший путь держать их в рабстве — это сделать их неспособными распоряжаться своей свободой. Нравственное разложение, ставшее результатом такой политики Рима, было в тысячу раз ужаснее физических страданий. Лишенный Библии народ, оставленный во власти фанатичных учений, утонул в невежестве, суевериях, пороках, будучи совершенно неспособен к самоуправлению.

Но последствия всего этого не оправдали ожиданий Рима. Стремясь держать народ в слепом повиновении своим догмам, Рим добился того, что люди стали безбожниками и революционерами. Они презирали католицизм, отождествляя его с интригами духовенства, которое считали виновником своего угнетенного состояния. Единственным богом, которого они знали, был бог Рима, а религией — вероучения римской церкви. Они сочли алчность и жестокость Рима законным плодом библейского учения и отказались от него.

Рим в ложном свете представил характер Господа и извратил Его требования, и в результате люди отвергли и Библию, и ее Автора. Рим требовал слепой веры в свои догмы, утверждая, что так учит Писание. В противовес этому, Вольтер и его сторонники отвергли Слово Божье, всюду распространяя яд неверия. Рим давил народ своей железной пятой, и теперь люди, униженные и одичавшие, отшатнулись от него, сбросив с себя все ограничения. Озлобленные тем, что их так долго обманывали, они отвергли истину вместе с ложью, и, принимая разврат за свободу, рабы порока ликовали, вообразив себя свободными.

Непосредственно перед революцией, благодаря уступкам короля, народ получил в парламенте больше мест, чем знать и духовенство, вместе взятые. В их руках находилась таким образом власть, но они не были готовы пользоваться ею благоразумно и осмотрительно. Стремясь изменить то, что приносило им столько горестей, они взялись за преобразование общества. Ярость народа, который долгое время вынашивал в сердце горькую обиду и гнев за бесконечные унижения, обрушился на тех, кого он считал виновником своих страданий. Уроки тирании не прошли бесследно: те, кого всю жизнь угнетали, стали притеснять своих поработителей.

Несчастливая Франция, обливаясь кровью, пожинала то, что сама посеяла. Какие страшные последствия принесла покорность Риму! И там, где Франция в начале Реформации под давлением католического духовенства разложила первый костер для "еретика", там революция соорудила свою первую гильотину. На том же самом месте, где в XVI веке были сожжены первые мученики-протестанты, два столетия спустя были гильотинированы первые жертвы. Отвергнув Евангелие, которое принесло бы ей исцеление, Франция открыла двери безбожии и разрухе. Когда были отброшены ограничения закона Божьего, тогда стала очевидной неспособность человеческих законов сдержать поток человеческих страстей, и народ погрузился в пучину хаоса и анархии. Война против Библии открыла новую страницу в мировой истории, известную как "господство террора". Мир и счастье покинули дома и сердца людей; никто не знал, что принесет ему завтрашний день. Тот, кто сегодня торжествовал, завтра мог оказаться в числе подозреваемых и осужденных. Насилие и порок властвовали повсюду.

Король, духовенство и знать были вынуждены подчиниться деспотизму обезумевшего народа. Казнь короля еще сильнее раздула пламя мщения, и те, кто приговорили его к смерти, вскоре и сами последовали за ним на эшафот. "Смерть!" — этот приговор ждал всех, кого подозревали в малейшем враждебном отношении к революции. Тюремные были переполнены, одно время там томились более 200 тысяч заключенных. В городах происходили ужасающие сцены. Между революционерами также шла непримиримая борьба, и Франция превратилась в огромное поле битвы людей, раздираемых страстями. "В Париже вспыхивали восстание за восстанием, жители его разделились на партии, которые, казалось, стремились лишь к тому, чтобы уничтожить друг друга". Всеобщая разруха усугублялась тем, что Франция была вовлечена в продолжительную и опустошительную войну с могущественными державами Европы. "Страна оказалась на грани полного разорения; армия требовала денег; парижане умирали от голода; банды разбойников грабили провинции, и цивилизация была почти погублена анархией и распутством".

Да, народ слишком хорошо усвоил уроки жестокости, которые так усердно преподавал Рим. И вот наступил день возмездия. Теперь уже не ученики Иисуса наполняли тюрьмы и проливали кровь на эшафоте. Они давно или погибли, или находились в изгнании. Беспощадный Рим теперь ощутил смертельную силу тех, кого он научил наслаждаться кровавыми расправами. "Гонения, которые столько веков были инструментом французского духовенства, теперь обрушились на него с необычайной яростью. Эшафоты утопали в крови священников. Галеры и тюрьмы, когда-то переполненные гугенотами, теперь стали местом обитания их гонителей. Прикованные к скамье и веслам, католические священники испытывали все те страдания и муки, которыми их церковь сполна награждала смиренных еретиков".

"Настали дни, когда самыми варварскими из судов принимались самые варварские законы, когда человек не мог поздороваться со своим знакомым или даже помолиться, чтобы тут же не быть обвиненным в преступлении, караемом смертью; когда шпионы шныряли на каждом шагу; когда с самого утра безостановочно работала гильотина; когда тюрьмы были переполнены словно трюмы рабовладельческих судов; когда по водосточным трубам в Сену текла пенящаяся кровь. ... В то время как по улицам Парижа ежедневно тянулись длинные вереницы повозок с обреченными на смерть людьми, проконсулы, присланные верховным комитетом в департаменты, действовали с неопишуемой жестокостью, неведомой даже Парижу. Смертоносный нож гильотины слишком медленно совершал свое дело. И множество пленников падали, сраженные картечью. В днищах барж, нагруженных заключенными, специально проделывали отверстия. Город Лион был превращен в пустыню. В Аресе заключенным было отказано даже в такой привилегии, как быстрая смерть. На всем своем протяжении от Сомура до моря река Лаура была заполнена телами, сплетенными в страшных объятиях, над ними носились стаи воронов и коршунов. Пощады не было ни женщинам, ни детям. Сотни молодых женщин и юных девушек были погублены бесчеловечным режимом. Оторванных от материнской груди младенцев якобинцы перебрасывали с копья на копье по всему строю".

В какие-нибудь десять лет погибло множество людей. Все было так, как задумал сатана. Этого он добивался целые века. Его политика — это обман от начала и до конца. Его неизменная цель — принести людям страдание и горе, обезобразить и извратить творение Божье; исказить Божественное благоволение и любовь, и тем самым причинить скорбь всему Небу. Сатана искусно превращает людей в слепцов, выставляя Господа виновником всего происходящего, заставляя думать, что все несчастья являются результатом плана Творца. И когда развращенные и доведенные им до звероподобного состояния люди освобождаются от Бога, тогда он толкает их на крайнюю жестокость. А затем разнузданный порок преподносится тиранами и угнетателями как результат свободы.

Когда разоблачается ложь, прикрытая какими-то одеяниями, сатана всего лишь облекает ее в другие, и люди принимают ее так же охотно, как и прежде. Когда народ понял, что папство — это обман, и сатана не мог уже таким путем заставлять людей нарушать закон Божий, он принудил их считать всякую религию обманом, а Библию — басней. Отбросив Божественные уставы, они погрузились в безграничное нечестие.

Роковая ошибка, которая принесла Франции столько страданий, заключается в отвержении великой истины — подлинная свобода состоит в соблюдении закона Божьего. "О, если бы ты внимал заповедям Моим! Тогда мир твой был бы, как река, и правда твоя — как волны морские". "Нечестивым же нет мира, — говорит Господь... А

слушающий Меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла" (Ис. 48:18, 22; Притч. 1:33).

Атеисты, скептики и отступники отвергают закон Божий и борются против него; но последствия всего этого довольно красноречиво говорят о том, что благополучие человека — в повиновении Божественным заповедям. Тот, кто не хочет учиться по книге Божьей, может извлечь урок из истории народов.

Когда сатана с помощью католической церкви заставил людей свернуть с пути повиновения Богу, он тщательно скрывал свои истинные намерения, его работа была столь искусно замаскирована, что падение нравов и разруха не казались следствием нарушения закона. К тому же Дух Божий противодействовал сатане, и он не мог вполне осуществить своих намерений. Но во время революции закон Божий был открыто отменен национальным советом, и в годы террора причина и последствия стали очевидны для всех.

Когда Франция публично отвергла Бога и Библию, нечестивцы и духи тьмы ликовали, достигнув желанной цели, — целая страна освободилась от требований закона Божьего. Поскольку не сразу вершится суд после содеянного, то "не страшится сердце сынов человеческих делать зло" (Еккл. 8:11). Но нарушение справедливого и праведного закона неизбежно должно было привести к несчастью и разрухе. Хотя нечестие людей и не было моментально наказано, они, без сомнения, шли к неизбежной гибели. Веками отступничество и преступления наполняли чашу возмездия, и когда она переполнилась, те, кто отвергал Бога, узнали, как страшно испытывать Божественное терпение. Сдерживающая сила Духа Божьего уже больше не противодействовала преступной власти сатаны, и тот, кто всегда наслаждается страданиями людей, получил свободу действий. Тем, кто служил греху, было предоставлено пожинать его плоды, пока вся страна не наполнилась преступлениями, не поддающимися описанию. Из опустошенных провинций и разрушенных городов к небу возносились страшные вопли отчаяния и невыразимой скорби. Казалось, Франция потрясена мощным землетрясением. Религия, закон, общественные устои, семья, государство, церковь — все было сметено нечестивой рукой, замахнувшейся на закон Божий. Истинно говорил мудрец: "Нечестивый падает по нечестию своему... Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его; а нечестивому не будет добра" (Притч. 11:5; Еккл. 8:12, 13). "Они возненавидели познание и не избрали для себя страха Господня... за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов своих" (Притч. 1:29, 31).

Верные свидетели Божьи, сраженные богохульной силой, "вышедшей из бездны", недолго оставались в молчании. "Но после трех дней с половиной вошел в них дух жизни от Бога, и оба они стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них" (Откр. 11:11). В 1793 году национальным собранием Франции приняты декреты, отменявшие христианскую религию и упразднявшие Библию. Но спустя три с половиной года это же собрание вновь возвратило свободу Слову Божьему. Весь мир увидел, сколь чудовищны последствия отвержения Священного Писания, и люди признали необходимость веры в Бога и Его Слово как основы добродетели и нравственности. Господь говорит: "Кого ты порицал и поносил? И на кого возвысил голос и поднял так высоко глаза твои? На Святого Израилева" (Ис. 37:23). "Посему, вот Я покажу им ныне, покажу им руку Мою и могущество Мое и узнают, что имя Мое — Господь" (Иер. 16:21).

Относительно двух свидетелей пророк говорит: "И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: "Взойдите сюда". И они взошли на небо, и смотрели на них враги их" (Откр. 11:12). Франция объявила войну двум свидетелям Божьим, они были возвеличены как никогда прежде. В 1804 году было учреждено Британское и иностранное Библейские общества. Это положило начало основанию подобных обществ с многочисленными филиалами по всей Европе. 1816 год — дата рождения Американского Библейского общества. Когда было учреждено Британское общество. Библия издавалась и распространялась уже на пятидесяти языках. И с тех пор она переведена на сотни языков и диалектов мира.

В течение пятидесяти лет, предшествовавших 1792 году, уделялось очень мало внимания иностранным миссиям. Не было учреждено никаких новых обществ, и только несколько церквей кое-что делали для распространения христианства в языческих странах. Но к концу XVIII века положение резко изменилось. Рационализм больше не удовлетворял людей, и они испытывали необходимость в Божественном откровении и практической, живой религии. С этого времени деятельность иностранных миссий поднялась на небывалую высоту.

Развитие печатного дела благотворно отразилось и на распространении Библии. Улучшение средств связи между странами, преодоление прежних суеверий и национальной исключительности; утрата светской власти папой римским — все это открыло путь Слову Божьему. В течение нескольких лет Библия уже свободно продается на улицах Рима, она проникла в каждый уголок земного шара.

Безбожник Вольтер однажды хвастливо заявил: "Я устал слушать, как народ твердит,

что двенадцать человек основали христианскую религию. Я докажу, что достаточно и одного человека, чтобы уничтожить ее". Со дня его смерти прошли годы... Миллионы людей присоединились к войне против Библии. Но как недостижима эта Книга, как далека она от уничтожения! Если во времена Вольтера Библия существовала в сотнях экземпляров, то теперь ее количество исчисляется десятками тысяч, сотнями тысяч. Один из первых реформаторов так сказал относительно христианской церкви: "Библия — это наковальня, о которую разбился не один молот". Господь говорит: "Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно, и всякий язык, который будет состязаться с тобой на суде, ты обвинишь" (Ис. 54:17).

"Слово Бога нашего пребудет вечно". "Все заповеди Его верны, тверды навеки и веки, основаны на истине и правоте" (Ис. 40:8; Пс. 110:7-8). Все, что построено на человеческом авторитете, разрушится, но то, что создается на скале неизменного Слова Божьего, будет стоять вечно.